

Четвертая глава: Я — старший брат злодея, ушедшего в глухую изоляцию (2)

В этом мире расы людей и демонов непримиримо враждовали, смертельно ненавидя друг друга. Мелкие и крупные стычки не прекращались, создавая впечатление, будто им обоим не выжить под одним небом. Однако при сравнении двух рас обнаружилось, что раса демонов пришла в упадок, тогда как раса людей постепенно крепла.

Тысячу лет назад разгорелась великая война между тремя расами: людьми, демонами и магами. Изначально раса демонов объединилась с магами, планируя единым ударом захватить мир людей. Кто же знал, что Король Демонов (Мо) прямо на поле боя нарушит договор? Воспользовавшись тем, что Король Демонов (Яо) отражал атаку могущественного человека, он ударил союзнику в спину и тяжело ранил его.

Ситуация на поле боя мгновенно изменилась. Раса демонов временно отступила, а маги, сокрушая всё на своем пути, буквально за одну ночь захватили половину человеческих земель.

Король Демонов (Мо) родился в Черной Бездне: пока не разрушена Черная Бездна, не погибнет и Король Демонов (Мо). А пока бессмертен Король Демонов (Мо, бесконечным потоком будут прибывать и демонические воины.

Взвесив все за и против, раса людей пожелала заключить союз с расой демонов, и сильнейшие из людей отправились в Земли Демонов для переговоров.

Спустя несколько дней раса демонов вернулась на поле боя, чтобы вместе с людьми противостоять магам.

Борьба затянулась более чем на тридцать лет, и лишь ценой колоссальных потерь двум расам удалось заточить Короля Демонов (Мо) на тысячу футов под Черную Бездну.

Король Демонов (Яо) скончался от тяжелых ран, истощив все силы; несколько могущественных демонов на Стадии Преодоления Бедствий пали от клинка Короля Демонов (Мо). У расы людей оставалось всего восемь великих мастеров на Стадии Преодоления Бедствий, и после войны в живых остался лишь последний.

По окончании великой войны как раса людей, так и раса демонов, чья мощь всё еще превосходила человеческую, нуждались в передышке и восстановлении сил. Даже если бы демоны снова захотели вторгнуться в мир людей, в тот момент у них просто не было на это возможностей. Раса людей получила долгожданную передышку.

Спустя сто лет раса демонов едва оправилась, но из-за пустующего трона Короля Демонов (Яо) те самые демоны, что некогда превосходили людей, в конце концов позволили ослепить себя сиянием власти и статуса. На фоне междоусобной борьбы за власть между различными влиятельными кланами демонов их силы постепенно истощались. Многие свирепые и могущественные демоны погибли от рук сородичей, затаив обиду перед смертью, и на какое-то

время Земли Демонов погрузились в хаос и смуту.

Возможно, с возрастом они вспомнили о гордости и решили хотя бы делать вид, что заботятся о приличиях: открыто они изображали из себя доброжелательных старцев, радующихся успехам талантливой молодежи, но втайне исподтишка засылали собственных шпионов во Дворец Чунмин. Стоило удобному моменту настать, как они безжалостно уничтожили бы этого молодого демона, претендующего на титул Короля Демонов.

После гибели Сю Е они, пожалуй, радовались сильнее всех.

Раса людей же накапливала силы и выжидала, холодно наблюдая за междоусобной резней среди демонов и время от времени подливая масла в огонь, чтобы еще сильнее ослабить противника.

Будучи единственным во всем Дворце Чунмин облачным питоном, сжигающим небеса, Сю Е тоже лелеял амбиции побороться за трон Короля Демонов, и у него действительно имелись на то основания. Среди оставшихся ныне могущественных демонов высшим уровнем культивации обладала троица на средней ступени Стадии Великого Достижения — это были древние демоны, прожившие несколько тысяч лет. Находясь в хрупком равновесии, они не только внушали расе людей страх перед вторжением в Земли Демонов, но и взаимно сдерживали друг друга, не смея сделать первый шаг.

Их противостояние продолжалось до тех пор, пока Сю Е не вырос, однако борьба за трон Короля Демонов всё еще не утихала.

К сожалению, врожденный талант первоначального владельца тела оставлял желать лучшего: будучи белой полосатой змеей из клана змей, он относился лишь к середнякам. К моменту рождения Сю Е ему уже стукнуло двести с лишним лет, но его уровень культивации едва дотягивал до начальной ступени Стадии Выхода из Тела.

Родители Сю Е, предчувствуя, что им не пережить небесную кару, решили доверить младшего сына заботам первоначального владельца тела. При поддержке их верных подчиненных этого должно было хватить, чтобы мальчик благополучно вырос. Кто же мог предположить, что сразу после их гибели оставшиеся верными слуги будут перебиты другими влиятельными фракциями? Если бы кормилица Сю Е не спрятала его под брюхом дикой самки зверя, юный Сю Е вряд ли избежал бы смерти.

Но появление Сю Е заставило их почувствовать угрозу: этот молодой демон всего за пять лет достиг средней ступени Стадии Слияния, да к тому же был облачным питоном, сжигающим небеса. Предыдущий Король Демонов тоже происходил из змей и принадлежал к тому же виду гигантских питонов Зелуо, что и облачные питоны.

Дворец Чунмин также представлял собой лакомый кусочек. Лишившись такого хозяина, как Сю Е, дворец привлек все фракции, жаждущие урвать свой кусок, а затаившиеся в тени шпионы начали мутить воду. Преданные Сю Е демоны подняли бунт, но их силы оказались

слишком неравны: одни погибли, другие бежали, и Дворец Чунмин очень быстро рухнул.

Родители Сю Е погибли от неудавшейся попытки преодолеть бедствие не прошло и года после его рождения, а приемный брат отца скончался еще раньше. Сам же хозяин тела ушел в глухую изоляцию сразу после появления Сю Е на свет — мудрено ли, что он вообще помнил о существовании столь давнего родственника?

До какой же степени нужно было потерять рассудок, чтобы демон, который собственными силами и тяжким трудом сколотил в Землях Демонов собственное влияние, бросил преданных подчиненных и сияющее перспективами будущее ради того, чтобы преследовать враждебную человеческую женщину?

Только вот потери среди элиты демонов оказались столь велики, что они наконец одумались. На людях они снова пожали друг другу руки, демонстрируя единый фронт, хотя втайне продолжали плести интриги и гадить друг другу, но это всё же было лучше открытой резни при первой встрече.

Едва первоначальный владелец тела родился, его отец отдал его родителям Сю Е в качестве приемного сына, пообещав, что когда у него самого появится ребенок, тот тоже станет крестником Сю Е. После смерти отца именно родители Сю Е вырастили его, относясь к нему как к родному. Доброту приемных родителей он ценил превыше всего и никогда не смел забывать.

Даже перед лицом смерти первоначальный владелец тела думал лишь о том, как защитить А-Куана и не посрамить доброту дяди и тети, вырастивших его.

Опасаясь, что его собственных слабых сил не хватит для защиты Сю Е, он принял жестокое решение: уйти в глухую изоляцию, рассчитывая за несколько веков прорваться на Стадию Очищения Пустоты. Кто бы мог подумать, что эта изоляция обернется навязчивой идеей, свергнет его в исступление ци и приведет к гибели.

Перелистав справку о личности, он обнаружил всего несколько строк — едва ли наберется сотня иероглифов.

Личность, которую Кун Лянь выменял за одно ядро женской особи расы инсектоидов, принадлежала тому самому упомянутому Сю Е старшему брату, затворившемуся в глухой изоляции, сыну приемного брата отца. У него даже не было имени.

Кун Лянь прибыл вовремя: Сю Е еще не был разоблачен Учителем главной героини и сопровождал девушку на каждые двадцать лет устраиваемое Собрание Бессмертных Духов, используя личину бродячего заклинателя Чэнь Сыцзиня.

Собрание Бессмертных Духов походило на сходку боевых искусств из романов уся — это была платформа для состязаний и обмена опытом между молодыми талантами крупных сект

бессмертных. Там можно было не только постичь нечто новое, но и приумножить славу собственной секты.

Более того, прославиться на весь мир казалось вполне реальным.

На мероприятии присутствовали и могущественные мастера из крупных сект: во-первых, чтобы сопровождать учеников, во-вторых, чтобы присмотреть талантливую молодежь для зачисления в секту, а в-третьих, чтобы обеспечить безопасность Собрания Бессмертных Духов и не допустить вмешательства демонов, способных навредить молодому поколению.

Этот злодей отличался завидной смелостью: могущественный демон заявился туда, где кишел цвет человеческого общества. Его некогда острый ум полностью растворился в любви. И впрямь, любовь превращала в дураков всех без исключения, и демоны здесь не составляли исключения.

Кун Лянь потер межбровье, переваривая воспоминания, подаренные ему первоначальным владельцем тела перед исчезновением.

Воспоминания хозяина тела отличались простотой: помимо отца и матери, с которой он виделся всего пару раз, в них присутствовали лишь приемные родители и маленький Сю Е.

Стоило признать: Сю Е в памяти первоначального владельца выглядел донельзя милым — пухленький, он хватал себя за змеиный хвост, причмокивал губами и глупо улыбался миру, не ведая забот.

А теперь...

Кун Лянь вздохнул: поистине ужасающий удар по интеллекту.

Сам он никогда прежде не заводил романтических отношений — ни в реальности, ни в Бесконечной реинкарнации.

Проведя столько времени в Бесконечной реинкарнации, он не то чтобы совсем не испытывал порывов влюбиться, но... он был геем, к тому же пассивным. Кто знает, являлось ли Королева пережитком феодализма, но ей было абсолютно всё равно, однополые у вас отношения или разнополые — стоило завести роман, как в девяноста девяти случаях из ста... Короче говоря, исходы были столь ужасны, что вспоминать о них не стоило. Крутить романы в Бесконечной реинкарнации равнялось билету в один конец в ад.

К тому же он целыми днями только и думал о том, как выжить или дотянуть до самого конца — откуда у него брались время и душевные силы на подобные глупости?

Постепенно он запечатал все чувства в этом направлении, сняв печать лишь после того, как

вырвался из Бесконечной реинкарнации.

Во-первых, это защищало от риска ослепнуть от любви и в одно мгновение лишиться головы: даже если объект для романтики и нашелся бы, сперва следовало выжить. Во-вторых, ему хотелось оставить для себя хоть какую-то опору и сладостную мечту: выжить, а затем отыскать кого-нибудь и закрутить сладкий роман, а то и жениться на своем идеале. Именно на этой наивной и детской мысли он и продержался до самого конца.

Звучало невероятно, но в те дни у него попросту не оставалось иных стимулов. У него не было семьи, грандиозных идеалов или амбиций, не было преданного партнера — ничего, кроме этой крошечной надежды.

Выживание в Бесконечной реинкарнации казалось слишком безнадежным делом, и без хоть какой-то поддерживающей опоры он бы попросту сошел с ума.

Пусть наивно и по-детски, но разве у каждого не бывает подобных минут?

Часто самые простые и наивные вещи оказываются достойны памяти, а свет в жизни идет главным образом из детства. Кун Лянь рос в приюте, и ярче всего в детской памяти отпечатались сказки: молодая девушка рассказывала их так живо и выразительно, что он помнил это до сих пор.

Будучи совсем крохой, маленький Кун Лянь думал вовсе не о том, как принц и принцесса будут жить долго и счастливо. Его занимало другое...

Зачем возвращать принцессу, которую злой дракон добыл собственными силами и упорством? Разве не могли злой дракон и принцесса жить долго и счастливо? В конце концов, злой дракон был таким сильным!

Теперь, вспоминая об этом, он понимал, что объектом его детского поклонения неизменно выступал злой дракон.

Возвращаясь к сути: заветным желанием первоначального владельца тела было защитить А-Куана и не посрамить доброту приемных родителей. Заняв его место, Кун Лянь считал выполнение этой просьбы минимальным требованием: товар лицом, всё предельно честно.

У Кун Ляня еще оставалась совесть, не до конца стертая жерновами Бесконечной реинкарнации, и ему требовался якорь, чтобы ненадолго перевести дух.

Первоначальный владелец тела являлся белым полосатым змеем-демоном, чей уровень культивации так и не перешагнул Стадию Очищения Пустоты до самой смерти. С такой силой защитить своего А-Куана он, разумеется, не смог бы.

Кун Лянь потер подбородок: он завладел лишь личностью владельца тела, не получив ничего сверх того. После гибели приемных родителей хозяина тела и их верных слуг на свете больше не осталось никого, кто помнил бы о его существовании. Сам Сю Е помнил лишь, что у него есть ушедший в глухую изоляцию старший брат, но как тот выглядел, к какому клану демонов принадлежал и как звался — не имел ни малейшего понятия.

И это прекрасно: открывался простор для импровизации.

В любом из миров непреложным законом оставалось правило: сила превыше всего.

Кун Лянь активировал карточку персонажа высшего уровня —

Десятитысячелетний змей-демон Цзычэ Уцзи, владыка Ледяного Города, одного из шести великих регионов в мире Реинкарнации, Сянься и Бурь, грозный и прославленный гегемон, один из двух живущих на свете десятитысячелетних демонов. Его истинной формой являлся гигантский белоснежный полярный питон, способный затмить солнце и небо и мгновенно заморозить целый материк. Он обожал холод, не впадал в зимнюю спячку, не боялся яда борца, но на дух не переносил жару.

Это был один из тех элитных неигровых персонажей, которых Кун Лянь отыгрывал по указке Королевы после «промывки мозгов», а также мощный элемент фона — если измерять объем текста в романе, его присутствие тянуло едва ли на две сотни знаков.

Поэтому Кун Лянь предавался безделью с чистой совестью.

Судя по здешней шкале уровней культивации, сила Цзычэ Уцзи соответствовала... примерно Великому Золотому Бессмертному.

Прежнее тело хозяина тела уже никуда не годилось — он погиб от отклонения ци, и от него даже не осталось целых останков. К тому же Кун Лянь чужак в этом мире, и одной лишь маскировки под чужую личность было недостаточно. Ему требовалось надежно скрыть свое истинное естество, а наличие столь мощной карточки персонажа в качестве щита означало, что впредь придется действовать еще осторожнее: шутить с Сознанием Мира или Небесным Путем не стоило.

Как только загрузка карточки персонажа завершилась, внешность Кун Ляня претерпела изменения.

Короткие черные волосы стремительно удлинились, достигнув чуть ниже колен, а от корней начал расползаться серебристо-белый оттенок, за пару мгновений полностью вытеснив прежний цвет. Черные радужки окрасились в прохладный голубой цвет, круглые зрачки превратились в чисто-синие вертикальные щелки, а в левом уголке глаза притаилось несколько чешуек цвета льда размером с ногтевую пластину. Точеные ноги обратились в трехметровый ледяно-синий змеиный хвост, чья мелкая чешуя слабо мерцала в тишине. Серый цельный

рабочий комбинезон сменился белым длинным халатом с широкими рукавами, подол которого едва касался земли, а верхняя накидка из снежного шелкового газа слегка волочилась сзади, мягко укладываясь на месте сгиба змеиного хвоста.

В том мире реинкарнации те, кто обладал большей силой, считались прекраснейшими, а поскольку Цзычэ Уцзи стоял на вершине силы, его красоте, разумеется, не было равных.

Кун Лянь сохранил собственное лицо: хотя оно уступало лицу Цзычэ Уцзи, но всё же входило в число лучших, иначе за ним не бегало бы столько игроков. Теперь же он скорее напоминал небожителя, нежели змея-демона.

Осмотрев себя с головы до ног и убедившись в отсутствии изъянов, Кун Лянь скрыл черты, выдававшие в нем демона, взмахнул широким рукавом и растворился в пространстве вспышкой яркого света.

<http://bllate.org/book/22067/2294626>